

Образы античности в поэзии В. Брюсова и М. Богдановича

Васильева С.Г.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

В статье исследуется использование античных художественных образов в поэзии В. Брюсова и М. Богдановича. На основании анализа рецепции образов утверждается, что мифологический материал был важным художественным средством в поэзии вышеупомянутых авторов и интерпретация культурного наследия Античности в стихотворениях каждого поэта сугубо индивидуальна.

Цель статьи – на материале избранных произведений В. Брюсова и М. Богдановича изучить проблему рецепции античных художественных образов, определить их специфику в творчестве указанных поэтов.

Материал и методы. Материалом для литературоведческого анализа послужили избранные стихотворения В. Брюсова и М. Богдановича. Научное исследование проведено с помощью культурно-исторического метода, также использованы приемы компаративного анализа художественных текстов.

Результаты и их обсуждение. Изучение творчества В. Брюсова и М. Богдановича, затрагивающее тематику Античности, показало обращение авторов к схожим образам, которые свидетельствуют о высоком уровне художественного мастерства, широкой эрудиции, стремлении осваивать традиции мировой литературы и прививать их национальной поэзии.

Заключение. На основании проведенного компаративного анализа избранной лирики В. Брюсова и М. Богдановича можно утверждать, что образы античности в произведениях В. Брюсова и М. Богдановича не были редким явлением, через рецепцию образов античной культуры писатели обогащали национальные литературы новыми темами, сюжетами, художественными идеями. Следует отметить, что в силу внешних причин количество образов античности, мифологических референций в творчестве М. Богдановича меньше, чем в поэзии В. Брюсова.

Ключевые слова: Античность, поэтика, художественный образ, взаимодействие литератур, символизм, компаративный анализ.

(Ученые записки. – 2021. – Том 34. – С. 112–115)

Images of Antiquity in the Poetry of V. Bryusov and M. Bogdanovich

Vasilyeva S.G.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

The article examines the use of antique artistic images in V. Bryusov's and M. Bogdanovich's poetry. Based on the analysis of the reception of images, it is argued that the mythological material was an important artistic means in the poetry of the above-mentioned authors and the interpretation of the cultural heritage of Antiquity in the poems of each poet is purely individual.

The purpose of the article is to study the issue of the reception of ancient artistic images on the material of selected V. Bryusov's and M. Bogdanovich's works and to determine their specifics in the works of these poets.

Material and methods. The selected V. Bryusov's and M. Bogdanovich's poems served as the material for literary analysis. The scientific research was carried out using the cultural-historical method as well as methods of comparative analysis of literary texts.

Findings and their discussion. The study V. Bryusov's and M. Bogdanovich's works which touch upon the theme of Antiquity showed the authors' appeal to similar images, which indicate a high level of artistic skill, broad erudition, the desire to master the traditions of world literature and instill them in national poetry.

Conclusion. Based on the comparative analysis of the selected lyrics of V. Bryusov and M. Bogdanovich, it can be argued that the images of Antiquity in V. Bryusov's and M. Bogdanovich's works are frequent. Through the reception of images of antique culture, writers enriched national literatures with new themes, plots, artistic ideas. It should be noted that due to external reasons, the number of images of Antiquity, mythological receptions in M. Bogdanovich's work is fewer than in the poetry of V. Bryusov.

Key words: Antiquity, poetics, artistic image, interaction of literatures, symbolism, comparative analysis.

(Scientific notes. – 2021. – Vol. 34. – P. 112–115)

Актуальным направлением современного литературоведения являются компаративные исследования белорусской литературы в контексте мировой. В связи с этим особый интерес вызывает проблема рецепции античного наследия в произведениях классика белорусской литературы М. Богдановича и русского поэта-символиста В. Брюсова. Нет сомнений в том, что эпоха Античности интересовала Валерия Брюсова и Максима Богдановича. У В. Брюсова, кроме многочисленных отсылок в поэтических текстах, есть два романа: «Алтарь Победы» и «Юпитер поверженный» (остался незаконченным), которые описывают битву язычества и христианства, не закончившуюся к IV веку нашей эры. Оба текста содержат множество упоминаний о богах, писателях, философах, исторических деятелях древних времен. Академик М.Л. Гаспаров упрекал Брюсова в том, что тот перенасыщал свои произведения незнакомыми русскому читателю латинскими терминами и реалиями, затрудняя тем самым их восприятие. Специалисты по творчеству М. Богдановича связывают интерес белорусского писателя к памятникам древности с особенностями его переводческой деятельности, а также со смелыми художественными экспериментами. Нельзя не согласиться с мнением академика В.В. Гниломедова: *«Вопыт М. Багдановіча ўспрымаецца сёння як таленавіты эксперымент, у выніку якога літаратура папоўнілася арыгінальнымі творамі. Аднак напрамак, на якім пайшло далейшае развіццё беларускай паэзіі, не стаў паўтарэннем “забытага шляху”, пра які нагадаў знакаміты паэт. Гэта быў шлях яскрава выўленай індывідуальнай творчасці»* [1, с. 77].

Цель статьи – на материале избранных произведений В. Брюсова и М. Богдановича изучить проблему рецепции античных художественных образов, определить их специфику в творчестве указанных поэтов.

Материал и методы. Материалом для литературоведческого анализа послужили избранные стихотворения В. Брюсова и М. Богдановича. Научное исследование проведено с помощью культурно-исторического метода, также использованы приемы компаративного анализа художественных текстов.

Результаты и их обсуждение. Изучением поэзии В. Брюсова, затрагивающей тематику Античности, занимались С.А. Хангулян, А.Ю. Фомин, в прозе античные мотивы у русского символиста исследовали Н.М. Хачатрян, А.И. Маленин, М.Л. Гаспаров, М.В. Покачалова, О.К. Страшкова, О.О. Хрусталева, Ю.А. Бондаренко, С. Гиндина, С.В. Шервинский и другие [2, с. 81]. Внушительный накопившейся пласт исследований поэзии белорусского писателя содержит сравнительный анализ с творчеством А. Блока, М. Лермонтова, О. Мандельштама, А. Майкова, Я. Полонского, А. Фета, А. Пушкина, также с поэтами украинской, французской, болгарской, японской литератур. К XXI веку литературоведы уверены в «диалогичности и восприимчивости, открытости влияниям» [3, с. 14] и в «мультикультурности» [4, с. 4] поэзии

Богдановича. Попытки сравнить творчество М. Богдановича с творчеством В. Брюсова принадлежали П.В. Васюченко, В. Жибуль, Сибато Кена, В.Ф. Клебанову, Н.М. Позняку, А.О. Шелемовой, А.С. Василевской. Работы, затрагивающие тему рецепции мотивов античности в творчестве М. Богдановича, только частично осмыслились отечественным литературоведением, определенный вклад в разработку данной проблемы сделан М. Трусом.

Оба поэта часто упоминали в своем творчестве классического персонажа древнегреческой мифологии Геракла. У Богдановича Геракл «дужы» (цикл «Думы»), у Брюсова он «мошен» («Орфей и Аргонавты»). И у Богдановича, и у Брюсова Геракл – воплощение силы и могущества, но сюжетные линии и детали изображения Геракла у поэтов разнятся. М. Богданович в стихотворении упоминает побежденного бога Антея и мать Гею, лирический герой сокрушается о сломанной жизни, «ожидая могиль» (здесь явная отсылка к неизлечимой болезни поэта), но все-таки верит в лучшее. У В. Брюсова художественный текст насыщен персонажами греческой мифологии (Тифис, Арго, Менотий, Орфей, Ариадна, Нелей, Язон), оно экспрессивно, эмоционально, но лишено нот трагичности.

В стихотворениях и эпиграфах писателей ведущие образы античности можно разделить на следующие группы:

– образы античных философов и писателей, политиков: у В. Брюсова – Пифагор (эпиграф), Гомер, Эсхил (драматург), Катулл (эпиграф), Оракул (жрец), Ассаргадон (царь), Перикл (оратор, политик), Архимед (ученый); у М. Богдановича – Катулл (поэт), Анакреон (поэт);

– особенности быта: у В. Брюсова – амфора, хитон, кубок, колесница, дальний лавр, Аполлонова стрела, Арго (корабль), золотое руно, кинжал, лира, ахейские суда, клинок, саркофаг;

– образы античных богов и героев: у М. Богдановича – Эрос (бог любви), Аполлон (покровителя искусства), мать Гея (богиня Земли), Антей (великан, царь Ливии), Геракл (сын Зевса), Афина (богиня мудрости), Муза (источник вдохновения), Антей (герой), Пегас, конь крылатый, Купидон, Камена (нимфа ручьев и мелких водоемов), Ариадна (древнее критское божество, воплощение самоотверженной любви); у В. Брюсова – Фива (нимфа), Эвридика (лесная нимфа), Орфей (музыкант), Астарта (богиня любви и власти), Геката (богиня преисподней, таинственного), Деметра (богиня плодородия), Тесей (герой греческой мифологии), Афина (богиня мудрости), Эгей (царь), Ариадна (царевна), Ахиллес (Ахилл), Поликсена (возлюбленная Ахиллеса), Прометей (титан), Калипсо (нимфа), Минотавр (чудовище), Дедал (изобретатель), Эреб (символ мрака), Дидона (царица Карфагена), Урания (дочь Зевса), Феба (титанида), Фаэтон (персонаж), Кронион (одно из имен Зевса), Океаниды (нимфы), Федра (вторая жена Тесея), Афродита (богиня красоты, любви), Елена, Зевс, Линкей (сын Эгипта),

Эней (герой Троянской войны), Клитемнестра (дочь Леды и Тиндарея), Радамант (сын Зевса и Европы), Эгист (Эгисф), эвмениды (богини-мстительницы), Персей, Деметра (богиня плодородия).

– образы географических объектов: М. Богданович – Гиппокрена (священный источник), Эребус (вулкан); В. Брюсов – Троя (город), Атрид, Симплегады (острова), Карфаген (город), Эллада, Саламин и Милет (острова), Афины (город), Стикс (река).

У Брюсова встречается упоминание Рока (роково-го) как символ веры в предрешенность жизни человека. Известно, образ Рока имеет давнюю историю, являясь одним из основополагающих факторов античной трагедии, он гармонично вплетается в канву произведений русского поэта, придавая им символическую окраску. Всемогущую силу неизбежности судьбы Брюсов использует не только в стилизованных стихотворениях (например, в стихотворении «Рок», 1911 г.), в поэтическом тексте «Меня, искавшего безумий...» автор описывает знакомство лирического героя с возлюбленной благодаря силам Рока, и в стихотворении «Октябрь 1917 года» (1920) связывает произошедшие события во Франции и России с его влиянием: «*Есть месяцы, отмеченные Роком / В календаре столетий*» [5, с. 418]. У белорусского поэта прямых отсылок к образу Рока нами не обнаружено.

У М. Богдановича в стихотворении «Успамін» вырисовывается образ Катулла: «*Дзень гэты, – так пісаў Катул, – / Я белым камнем адзначу*» [6, с. 203], где «белым камнем адзначу» соответствует известному латинскому крылатому выражению, означающему особо удачные дни. Для главного героя этот день является памятным благодаря встрече, очевидно, с возлюбленной, и ею написанным словам на песке, что имела в виду прекрасная незнакомка, мы не знаем: «*Штось ручкі міляя пісалі, / Што – не скажу*» [6, с. 203]. Автор надеется на догадливость, фантазию читателя. Примечательно, что небольшое стихотворение из восьми строчек М. Богдановича полностью соответствует канонам символизма, описанным В. Ивановым в 1912 г. («Мысли о символизме»), который указывает, что в произведении символизма должны присутствовать цвет (в данном случае, у Богдановича – белый камень), звук (гул лип), идея (до сих пор я рад), и все должно быть осознанно воспринято читателем («*Вы адгадалі, / І словы ўжо на языку*» [6, с. 203]).

У В. Брюсова античный поэт фигурирует в названии произведения «В духе Катулла» (1913), тем самым автор проводит аналогию с поэтическим стилем писателя, сохраняя метрику (цесуры) и насыщая текст античными образами (Скиф, Амор). Стихотворение, как и у белорусского поэта, лирично, герой говорит об инстинктивности любви, опровергая высказывания Овидия о «науке в любви».

Еще один показательный образ в поэзии Богдановича – Анакреон (Анакреонт), творчество которого посвящено преимущественно гедонистической тематике. В стихотворении «Бледны, хілы, ўсё ж люблю я»

при помощи антитезы подчеркивается живость и экспрессивность поэзии Анакреонта, автор сравнивает ее с вином, которое с годами становится только лучше, М. Богданович намекает на важность обращения к классическим канонам и вдохновение античными образно-символическими реалиями.

Безусловно, использованные реминисценции из античной мифологии и литературы у Максима Богдановича не столь многочисленны, как у русского классика (Сидон, Карфаген; симплегады, нить Ариадны, альков, амфора, лира, золотое руно; жрицы, Орфей, гетеры, скифы; Цирцея, Психея, Киприда, Геката, Эгей, Ариадна, аргонавт, Минотавр и др.), но они свидетельствуют о высоком уровне художественного мастерства, широкой эрудиции, стремлении осваивать традиции мировой литературы и прививать их белорусской поэзии.

Богдановича и Брюсова интересовали художественные возможности античной метрики и ритмики в условиях начала XX века. М.В. Трус справедливо отмечал, характеризуя стиль М. Богдановича-поэта в так называемой «Московской тетради»: «*Перед нами образец освоения М. Богдановичем традиций античной литературы. Первая страница тетради М. Богдановича, страница московской тетради поэзии (Платон, Менандр, Архилох и др.). У белорусского автора подобные произведения (их также можно назвать стилизациями или имитациями) были включены в подборку “Пентаметры” цикла стихов “Старая спадчына”. Исследователям известно, что в авторском экземпляре “Вянка” заголовок “Пентаметры” был изменен поэтом на “Элегічныя дысціхі”*» [7, с. 28]. Как известно, древнегреческие поэты называли элегическими дистихами произведения, написанные с помощью пентаметра и гексамetra. Так называемые «Пентаметры» (эпиграфом для которых послужили символические строки В. Брюсова «*Мы зерна древние лелеем, / Мы урожай столетий жнем*» [6, с. 108]) М. Богдановича – имитация элегического дистиха с доминированием философского осмысления жизни. У русского поэта стихотворения-стиликации также оформлены в циклы, сборники стихотворений концептуально структурированы. Подчеркнем, что особенность эстетических взглядов Брюсова состояла в отождествлении поэтического сборника с прозаическим текстом (романом, трактатом), в позиционировании идеи, что «*книга стихов должна быть не случайным сборником разнородных стихотворений, а именно замкнутым целым, объединенным единым смыслом*» [5, с. 502]. Примечательно, что с эпиграфа В. Брюсова начинается стихотворение «Уступ» (цикл «Места») М. Богдановича, где появляется образ Пегаса, символизирующего вдохновение и желание поэта писать о городских реалиях: «*Пачую я тэй іскры жалы, – / І верш аб месце з сэрца мкне*» [6, с. 68].

В. Брюсов хотел, чтобы русское стихосложение наряду с европейским апробировало все стихотворные формы, усовершенствовав их, к этому стремился

в белорусской литературе ее классик М. Богданович. В книге «Опыт по метрике и ритмике, по евфонии и созвучиям, по строфике и формам» (1912–1918) В. Брюсов писал об обязательном разделении искусства на творческую и техническую сторону, приводя при этом примеры античной метрики и ритмики. Примечательно, что сборник «Семь цветов радуги», где русский поэт экспериментировал с состоящей из гекзаметров строкой, рецензировал в 1916 году М. Богданович.

Заключение. На основании проведенного компаративного анализа избранной лирики В. Брюсова и М. Богдановича можно утверждать, что образы античности в произведениях В. Брюсова и М. Богдановича не были редким явлением, через рецепцию образов античной культуры писатели обогащали национальные литературы новыми темами, сюжетами, художественными идеями. Следует отметить, что в силу внешних причин количество образов античности, мифологических рецепций в творчестве М. Богдановича меньше, чем в поэзии В. Брюсова. Русский символист В. Брюсов обратился к античному наследию, используя его как органичную основу индивидуального образного мышления, античные мотивы в стихотворениях В. Брюсова не только служат маркерами индивидуального поэтического стиля, они доказывают включенность литературного процесса России в общеевропейский литературный контекст, говорят о преемственности традиций, интеллектуальности поэтического мышления русского поэта. Классик белорусской литературы М. Богданович был восприимчивым европейской литературной традиции, поэт часто использовал в качестве эпиграфов строки из стихотворений европейских поэтов. Обращаясь к культурному

наследию Античности, М. Богданович не только продемонстрировал оригинальность, индивидуальность художественного осмысления мироздания, поэт показал сопричастность белорусской литературы мировой культуре и литературе.

Литература

1. Гніламедаў, У. Ад даўніны да сучаснасці: нарыс пра беларускую паэзію / У. Гніламедаў. – Мінск: Маст. літ., 2001. – 246 с.
2. Золина, Д.В. Рецепция творчества как мистерии в поэзии В. Брюсова / Д.В. Золина // Вестн. КГУ им. В.И. Ленина. – 2015. – № 4. – С. 81–99.
3. Верина, У.Ю. Верлибр Серебряного века (А. Блок и М. Богданович) / У.Ю. Верина // Научные труды кафедры литературы БГУ. – Минск, 2012. – Вып. VII. – С. 14–24.
4. Жигалова, М.П. Этновитальность и мультикультурность в судьбе и творчестве Максима Богдановича [Электронный ресурс] / М.П. Жигалова // Мастацкі свет Максіма Багдановіча: адметнасць, шматграннасць, універсальнасць: зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т; рэдкал.: В.Д. Старычонак [і інш.]; адк. рэд. В.Д. Старычонак. – Мінск: БДПУ, 2012. – Режим доступа: <https://elib.bspu.by/handle/doc/36658>. – Дата доступа: 14.03.2021.
5. Брюсов, В.Я. Избранные сочинения / сост., вступ. статья и примеч. А. Козловского / В.Я. Брюсов. – М.: Худож. лит., 1980. – 574 с.
6. Багдановіч, М. Зорка Венера: творы / уклад. і прадм. А. Клышкі / М. Багдановіч. – Мінск: Маст. літ., 1991. – 462 с.
7. Трус, М. Московская тетрадь М. Богдановича / М. Трус // Беларус. думка. – 2018. – № 12. – С. 24–28.

Поступила в редакцию 16.09.2021